

Женя Маркер

Женя Маркер
Канюля. Фантастический
детектив для детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9031170

ISBN 9785447405045

Аннотация

Эта книжка написана для детей 10—13 лет. Современные мальчики и девочки учатся дружить, понимать старших, решают сложные задачи по физике. Они спасают супер умную девочку и помогают ученым, находят преступников и приходят на выручку друг другу.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Странные голоса	9
Глава 2. Знакомство	15
Глава 3. Клиника Свята	22
Глава 4. Помогите Даше!	29
Глава 5. Мечты и кошмары	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

**Канюля
Фантастический
детектив для детей**

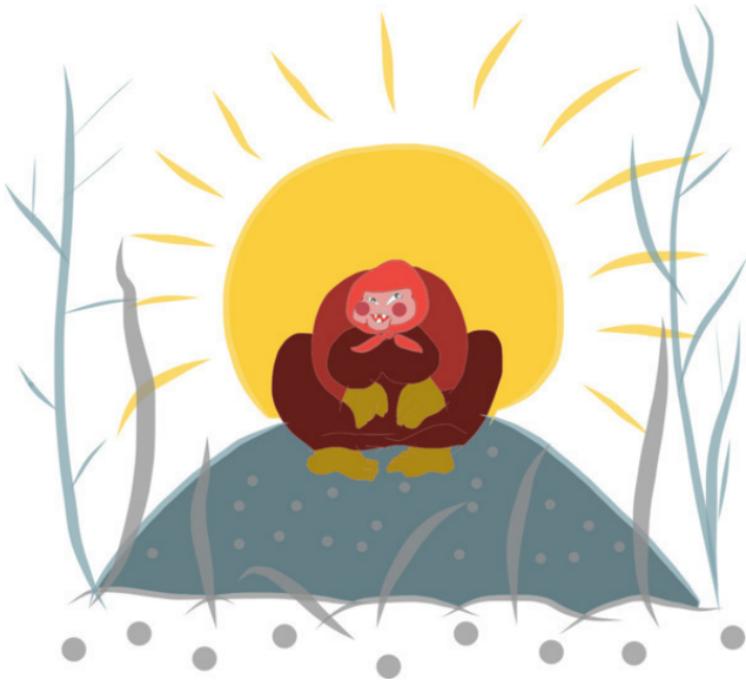
Женя Маркер

© Женя Маркер, 2019

ISBN 978-5-4474-0504-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Жили-был дед. И было у него два внука: Арсик и Артик. Как-то раз попросил дед своих внуков принести водицы. Пока Артик слезал с печи, Арсик поставил ведро на самокат, и покатил к колодцу. Долго ли, коротко ли он ехал, да только солнце поднималось все выше и выше, трава вокруг сохла, с деревьев листья падали, а колодца с водицей он так и не нашел. Видит, лежит у дороги птичка-птаха с переби-

тым крылом. Поднял Арсик птичку, положил за пазуху, вернулся домой и говорит деду: «Не нашел я водицы, вся она испарилась!»

Положил Арсик птичку на лавку и стал её выхаживать.

Грустно посмотрел дед на второго внука. Артик сел на велосипед и поехал в другую сторону. Долго ли, коротко он ехал, а солнце припекало сильнее и сильнее, вокруг птицы не летали, змеи в норы попрятались. Не нашел Артик водицы и повернул назад. Вдруг видит собака лежит, еле дышит. Перевязал он её раны, положил на велосипед и повез домой.

Посмотрел на внуков дед, и покатила по его щеке слеза.

– Не плачь, дед! – вдруг раздался незнакомый голос из комнаты Арсика. Это защebetала птичка-птаха, которую спас старший внук. – Я покажу Арсику воду!

– Не грусти, дед! – заговорила собака, которую привез Артик. – Я отвезу к колодцу твоих внуков.

Запричитал и заохал дед: «Где это видано, чтобы животные разговаривали, а люди их понимали!»

Сел Артик с Арсиком на собаку и понеслись они за птичкой-птахой, которая впереди летит и щебечет:

– Нет на свете ничего важнее друзей!

Долго ли, коротко бежала собака, да быстрее самоката и велосипеда. Вдруг остановилась она перед гусеницей, что плакала на раскаленном песке.

– Чем помочь тебе, гусеничка? – спросил Арсик.

– Я ничего не пила с утра, мальчик, – ответила гусеница.

– На, пей, – Арсик протянул гусенице ладошку, с которой скатилась большая капелька пота.

– Спасибо! – ответила гусеница. Выпила и превратилась в красивую бабочку! Вспорхнула, села на плечо Арсику и прошептала:

– Нет на свете ничего важнее друзей!

Бежит собака дальше, а бабочка и птаха рядом летят. Солнце парит, воздух кипит, земля трескается, а колодца все нет и нет.

Остановились они, и сказала птичка-птаха:

– Вот здесь был колодец!

– Я всегда здесь лакала воду! – подхватила собака.

– Куда он пропал? – спросила бабочка.

Смотрят, а в расщелине лежит уж-змея и не дышит. Взял ужа в руки Артук и заплакал от горя. Склонился над ней, и капнули на змею слезы мальчика.

Тут уж-змея и ожил:

– Спасибо вам, друзья-товарищи. Чем я могу вам помочь?

– Мы колодец ищем, воду хотим принести своему деду...

– Колодец заколдовала злая баба Жара. Она лишила землю воды. Если победить бабу Жару, то все звери и люди жажду утолять смогут... – прошипел уж.

После его слов, откуда не возьмись, налетел горячий ветер. Поднял песчаную бурю. Все вокруг потемнело. Закрылось солнце. Засыпал песок всех, кто сидел на раскаленной земле. Вырос на этом месте огромный бархан. Сверху

на него села страшная, жирная, с длинными сальными волосами, толстая баба Жара. Сидит и смеется:

– Ха-Ха-Ха! Не найти вам теперь колодец! Не напоить вам холодной водицей деда!!!

Только бабочку не занесло песком. Она высоко летала и в бархан не попала. Пощекотала бабочка своим крылышком торчащий хвост птички-птахи и та выпорхнула из песка. Зацепилась птичка-птаха клювом за ужа-змею и тот обхватил ногу Арсика. Арсик потянул собаку за хвост, и они вытащили Артика. Выскочили все из-под песка и увидели бабу Жару на вершине бархана. Но не испугались друзья.

Кинул ей в глаза песок Арсик, и ослепла жирная баба Жара. Обвила ей ноги змея, и не может страшная старуха встать. Накрутил на руки ее волосы Артик, и не может баба Жара головой воротить. Засыпала собака всю ее песком, и оказалась вся баба Жара под барханом.

И тут сразу все вокруг изменилось. Появился легкий ветерок. Приплыли тучки на небо. Пошел веселый дождик. Вылезла зеленая травка из земли. Зацвели яркие цветочки. А на том месте, где под барханом осталась баба Жара, появился глубокий колодец!

Набрали Арсик с Артиком водицы из колодца и понесли деду домой. Идут и приговаривают:

– Нет на свете ничего важнее друзей!

Глава 1. Странные голоса

Руслан приоткрыл глаза.

В распахнутое окно летел гул автострады и первомайская музыка. Под ласковым ветерком цветущая ветка черемухи выбивала бодрый ритм марша о тонкое стекло. Руслан лежал в комнате с нежно-салатными обоями, где вдоль стены стояли три кровати. Рядом с каждой – своя тумбочка.

Почему-то тяжело дышалось. Хотелось выпить воды, а никого рядом не было...

– Забавные снятся сны..., – тихо прошептал Руслан, и его веки с трудом приподняли груз темных длинных ресниц. – Такие обои есть в клинике деда... Значит, я попал к нему

в больничную палату.

Руслан часто приходил к своему доброму заботливому деду – Святославу Сергеевичу – в рабочий кабинет. Не один раз посещал биологические лаборатории, заглядывал в больничные палаты. В медицинском центре мальчик пропал сутками, пока родители ездили в командировки, а сына оставляли в клинике Свята. Именно так они называли это учреждение, которым руководил известный профессор, один из лучших специалистов в области клинической медицины.

Руслан услышал, как приоткрылась входная дверь, и сквозняк громко захлопнул окно. В резко наступившей тишине раздались тонкие и звонкие голоса:

– Какой крепкий сон у мальчика. Ты его знаешь?

– Нет. Впервые вижу.

– А я знаю. Это внук Свята.

– Не может быть?!

– Да, точно! Он уже не первый раз в клинике.

– А кровь, как у всех...

– Это цвет один у всех, а по вкусу она разная. У плохого человека она тягучая, смачная...

– Знаю! У хорошего – нежная, сладкая. Только тапочки у всех одинаковые – тяжелые!

Руслан повернулся на боку, чтобы увидеть тех, кто рассуждает за его спиной о крови и тапочках. Но в палате сидел у кровати только один мальчик со смартфоном в руках. Вид-

но, это он только что вошел, и сквозняком захлопнул окно.

– Кто же тогда говорил обо мне и дедушке? – подумал Рус, ворочая голову на подушке. На краю подоконника под белыми занавесками сидели два пузатых комара и терли свои лапки. – Наверное, это мне почудилось... А может, в мой смартфон закачана новая аудио программа? А это что воткнуто мне в руку?

Рус был достаточно наблюдательным, чтобы оценить ситуацию и понять: в этот раз он лежит здесь в качестве пациента. Рядом стоит капельница, протянуты провода к приборам на тумбочке. Слабость в теле, странные голоса в голове и ноющая боль в руке говорили о том, что нынешнее его пребывание в клинике не случайно.

В одиннадцать лет есть знания и умения, но еще слабы навыки. Это возраст открытий и подтверждений своим догадкам, поэтому Руслан решил заснуть, чтобы утром с новыми силами разобраться, почему он здесь оказался. Стоило ему закрыть глаза, как сон мгновенно накрыл его своим ласковым покрывалом.

– Нурланчик! – Через пару часов раздался крик из больничного коридора. – Гони сюда! Уже обед!

Сосед по палате не спеша выключил смартфон и медленно пошел на выход. Проходя мимо кровати Руслана, он остановился и присмотрелся к больному.

Короткие волосы, постриженные под полубокс, веснушчатый нос с поцарапанной щекой. Обычный парень, каких

вокруг тысячи. Новенький сопел и глубоко дышал. Мальчик по имени Нурланчик попытался заглянуть ему в глаза, но неровное с хрипотцой дыхание и замершие неподвижно длинные ресницы говорили о том, что в столовую можно смело шагнуть одному: новый сосед по палате крепко спит.

В дверях Нурланчик столкнулся с пожилым мужчиной. Седая борода и большие очки делали его похожим на доктора Айболита из мультфильма. Только ростом пониже и в плечах шире.

– Извините, Святослав Сергеевич.

– Обедать, Нурлан?

– Да.

– Приятного тебе аппетита. Сейчас режим и питание – твои главные друзья. А я посмотрю на Русика. Что-то долго он в себя приходит после наркоза. – Доктор пропустил Нурлана в столовую, и присел на стуле рядом с внуком. Мальчик спал, и только его беспокойное дыхание немного волновало Святослава Сергеевича.

– Как будем регистрировать мальчика? – спросила медсестра, которая следом за врачом подошла к кровати. Проверила капельницу. Посмотрела на монитор. Поправила подушки и одеяло. – Руслан, Русик или Рус?

– Вообще-то полное его имя – Руслан, но вечно спешащий отец называет его сокращенно, и Русику нравится самый короткий вариант. Может и правда, что-то есть летящее в одном слого «Рус», стремительное.

Мальчик открыл глаза и попытался улыбнуться деду. Получился кривенький оскал, как у маленького щенка. Улыбаться юному пациенте оказалось тяжело.

– Привет, дед, – тихо прошептал Руслан.

– Привет-привет, Рус! – доктор держал за руку внука, считая пульс. – Как и что слышишь?

– Слышу-слышу. И себя, и тебя. Что со мной? Почему я туточки? – он говорил тихо, но Святослав Сергеевич все понимал по движениям губ.

– Все идет хорошо, дружок. Экспериментируем, как всегда, помаленьку.

– А объяснить?

– Потом. Тебе пока нельзя напрягаться. Полежи чуток, выспишься. Завтра я всё подробно объясню, – и профессор обратился к ожидающей его медсестре. – Работаем, Елена Петровна, работаем.

Высокая женщина средних лет в приталенном белом халате сноровисто набрала лекарственный препарат в шприц из ампулы, вставила в катетер иглу и быстро ввела суспензию. Потом повторила инъекцию другим шприцем и наложила лейкопластырную повязку.

Руслан мгновенно заснул.

– Реакции и показатели в норме. Он адекватен. На поправку быстро пойдет. – Святослав Сергеевич посмотрел на приборы, что отражали необходимые характеристики здоровья на мониторах и экранах осциллографов. Потом отключил

аппаратуру, настроил Руслану необычную канюлю зеленого цвета, посидел некоторое время рядом, вздохнул пару раз и погладил мальчика по голове.

В эксперименте академика Ахова каждому ребенку, который участвовал в эксперименте, вставлялся периферический внутривенный катетер – специальный инструмент, введенный в вену для доступа в кровяное русло. Специалисты клиники чаще называли его регулируемой канюлей.

Канюли были разного цвета, формы и размеров. Вставлялись они в разные участки тела. Врачи внимательно следили за изменением состояния пациентов и не говорили им, что ждут в результате работы. Считалось, что эти исследования совершенно секретные, и знать о них пока никому не положено: не журналистам, не родителям, не знакомым.

Но что скроешь от детей, которые смогут не только найти иголку в стогу сена, но и чип микропроцессора на дне океана, если сами захотят разгадать тайну?

Глава 2. Знакомство

– Нурланчик, как твой сосед? Он уже целые сутки не встает. Очнулся?! – спросила Ксения.

– Не-а... – Нурлан пил компот в столовой и разговаривал с соседями по столу.

Спрашивала его девочка из соседней палаты, которую все здесь звали Ксюшка. Она сидела напротив Нурлана и буравчиками ввинчивала серые раскосые глаза в своего немно-

го полного соседа. Кроме красной канюли странной формы и тонких длинных ног, она ничем особым не выделялась на фоне остальных ребят.

А вот ее скверный характер был хорошо известен на всех этажах клиники. Большинство верило, что Ксюшка отравила кошку, насыпав ей в молоко припасенной для крыс отравы. Поговаривали, что это она сломала телевизор в холле, оставив без мультфильмов тех ребят, кто не имел своих планшетов и смартфонов. Знали, что Ксюшка отрезала левую косу Кире – соседке по обеденному столу и палате – только потому, что не понравился звук её нового рингтона, закачанный на телефон.

Вредность Ксюшки была известна всем, и Нурлан совсем не хотел с ней связываться. Спокойный, чуть полный и тихий мальчик он дольше всех участвовал в последних исследованиях, и был уверен, что через неделю расстанется с Ксюшкой, Кирой, клиникой, врачами и медсестрами.

– Тебе какое дело к этому мальчику? Влюбилась? – поддела ее Кира. У нее была перебинтована левая рука (последствия драки с Ксюшкой после потери косы!), где стояла оранжевая канюля. Позавчера ей сделали короткую прическу, и выглядела Кира еще привлекательнее, чем с косами. Поэтому обиду на Ксюшку она не держала, и в последние дни строила глазки четвертому соседу – Юрику.

Белобрысый сосед Нурлана из мальчуковой палаты ел за столиком у окна и передразнивал Ксюшку, иногда посмат-

ривая в сторону Киры. Чаще по привычке, чтобы дернуть за косу. Теперь косички не стало, и Юрий показывал длинный язык обладательнице красивой стрижки, а Ксюшке косил глаза.

– А тебе завидно? Одного Юрки мало? – Ксюшка хитро посмотрела на свою соседку и успела стукнуть ложкой по столу Юрика.

– Как будто вам не о чем больше говорить. – Нурлан попробовал остановить вечную ссору девочек за столом. – Все глазки строите мальчикам. Лучше бы про бозон Хиггса думали.

– Я уже и так, и этак к нему пристраивалась, но дальше теории у меня не идет, – сокрушенно вздохнула Кира.

– Ты у нас самый умный, тебе его и решать, – оторвался от стакана с апельсиновым соком Юрий.

– Лучше вообще голову не ломать, а дожидаться, когда кто-то другой найдет практическое применение этой теории. – Ксюшка на фоне ребят выглядела очень невозмутимо. – А я воспользуюсь результатом и получу свой миллион!

– Так не честно!!! – в один голос сказали Кира и Нурлан.

– Почему? Все по правилам. Кто-то людям дал идею в прошлом веке. В этом столетии они нашли сам бозон Хиггса. Теперь кто-нибудь придумает ему практическое применение, а я заработаю на этом!

– Ладно, спорьте дальше сами, а я пойду в палату. Порешаю. – Нурлан поднялся со стула и на ходу достал свой

смартфон. Включил экран на заданной странице, и вышел в коридор, на ходу поправляя очки. Он был самым старшим из всех ребят и пользовался среди них уважением. Как известно, год в жизни у подростка, что десять лет у взрослого.

В дверях его догнал Юрик и неожиданно ловко выхватил смартфон.

– Бозон как бизон, поет песни, как Кобзон, – начал он дразнить Нурлана. С личика Юры можно было писать портреты ангелов. Правильные черты лица и нежная светлая кожа выделяли его на фоне остальных ребят. Многие врачи и медсестры называли его в глаза и за глаза красавчиком. Юра на это не реагировал и больше внимания уделял физической подготовке. «В мужчине сила превышает всего!» – любил он повторять. – Ты чего такой тормознутый сегодня?

– Кажется, у меня созревает план решения этой задачи. – Нурлан спокойно открыл дверь и улегся на кровать, как будто не замечая колкостей соседа по палате.

– И тебе не до меня?

– Ага.

– Колись! А то смартфон не верну.

– Вернешь. Он без пароля не работает. А ты его не знаешь.

– Вычислю!

– Пока будешь вычислять, я уже решу задачу.

– Без смартфон не решишь.

– Решу. Только времени уйдет чуть больше. Меня выпишут, и ты ничего не узнаешь...

– Ладно... держи свой комп. – Юрик небрежно бросил на одеяло смартфон Нурлана.

В коридоре часы пробили четыре часа. За окном сияло весеннее солнце, и щебетали птицы. Казалось, они радовались приближению лета и беззаботно пели свои песни, обращаясь к небу и солнцу. Разговоры ребят разбудили Руслана. Он открыл глаза и лежал, не поворачиваясь к мальчикам.

– Какое замечательное выпало время. Этой весной тепло, как никогда... – Неожиданно Руслан услышал спокойные голоса.

– Главное, что нет дождей уже четыре дня и, похоже, урожай превзойдет все наши ожидания...

– Главное дожить до него...

Руслан повернулся. В палате на кроватях лежали два его ровесника, один из которых увлеченно работал на смартфоне. Второй, белобрысый и мускулистый, смотрел в окно, где под ветром бились ветки черемухи, заглядывая к ребятам в палату. Казалось, он приготовился к прыжку и, как кот, сейчас схватит мирно чирикающих воробьев на подоконнике.

– Всем привет! – Руслан присел на краю кровати и свесил ноги. Воробьи улетели куда подальше от окна. – Меня зовут Руслан, или «Рус» для тех, кому лень напрягаться.

– Я – Юра! Или Юрик. А там работает Нурлан. Нурланчик решает главную задачу современности. – Юра сразу отвлекся от погони за воробьями и подошел знакомиться с новеньким,

надеясь, что с ним он быстро найдет общий язык и поиграет.

– Привет, Рус! Извини, я немного занят. – Нашел в себе силы оторваться от смартфона Нурлан.

– Что за задача?! Неужели та, самая главная?! – с легкой насмешкой переспросил Руслан, внимательно осматривая палату. Он второй раз очнулся за эти сутки, и теперь чувствовал себя гораздо бодрее, чем при посещении врача. Только его зеленая канюля непривычно привлекала к себе внимание своей оригинальной формой.

– Если тебе интересно, то я попробую сформулировать. – Нурлан спокойно, как на уроке физики, стал объяснять. – Мне важно определить применение элементарной частички – бозона Хиггса.

– Это сложно! Я читал, что за ней ученые гонялись полвека, пока доказали существование такой маленькой частички, без которой не было бы массы. – Руслан внимательно смотрел на собеседника. Он знал, что Святослав Сергеевич ближе остальных ученых подобрался к бозону Хиггса. Но говорить об этом незнакомому мальчику Рус не собирался. – И еще, я читал, эта частичка, как и другие шесть, лежит в основе вселенной.

– В 2013 году Большой адронный коллайдер, который обеспечивает встречу кварков, стал тем местом, где бозон Хиггса появился. – Нурлан был удивлен тем, как спокойно говорит Руслан о сложных физических проблемах, которые интересуют Нурлана. «С другой стороны, – подумал он, –

современные школьники на лабораторных занятиях проводят исследования, где решают сложнейшие задачи квантовой физики. Почему бы новенькому не быть одним из тех, кто хорошо учится и пытается решать проблемы галактического масштаба? Всё новое поколение ищет, как применить это знание в мирных целях».

Нурлан вспомнил слова отца: «не суди по внешности, суди по уму». Он отложил смартфон в сторону, встал со своей койки и протянул руку Руслану.

– Если ты в курсе этих дел, мы найдем общий язык!

Глава 3. Клиника Свята

Святослав Сергеевич пересматривал отчеты руководителей основных лабораторий медицинского Центра. Казалось, что его методика совершенна и наконец-то будет получен долгожданный результат. Но подтвердить его теоретические разработки не мог пока никто. Вернее, как только дело подходило к финальному концу, что-нибудь не ладилось. И вновь пересматривались планы, менять задания, повторялись бесконечно опыты.

Несколько сот лет ученые планеты пытались решить проблему понимания языка разных существ. Причем с лексикой и диалектами людьми все было более-менее ясно. Филологи создавали справочники и словари, находили переводчиков или учили языки разных народов. Даже в телефонах придумали он-лайн переводные программы. Но с деревьями, животными, насекомыми и различными представителями флоры и фауны долгое время ничего не получалось.

В какой-то момент люди отказались от этой затеи и опустили руки: если тысячелетия не было всеобщего речевого контакта с животными и растениями, то почему в 21 веке он должен возникнуть?

Однако, с появлением квантовой физики появилась надежда. Прежде всего, ученые доказали и поверили в древний посыл о том, что все существующее на планете создано творцом из мельчайших шести одинаковых частичек плюс бозон Хиггса.

Святослав Сергеевич выдвинул теорию, по которой получалось, что одинаковые законы на микроуровне должны соблюдаться и на макроуровне. Это значит, что понимание мельчайшими частицами направления движения, остановки или ускорения может проявиться и во взаимоотношениях людей с ними. Для начала человек научится понимать деревья и траву, потом слышать животных, птиц и насекомых. Со временем, возможно, люди станут перемещаться в пространстве или проходить сквозь стены. Есть большая веро-

ятность появления человека-невидимки.

«Как решить самую главную задачу? Как добиться её решения?», – нередко спрашивали журналисты Святослава Сергеевича, и он с энтузиазмом отвечал: «Необходимо создать прибор, подобный адронному коллайдеру, только очень маленький. Сделать его предстоит из мельчайших частиц! И изучить некоторые продукты их соударений».

Еще десять лет назад Святослав Сергеевич озвучил свою идею. С тех пор ему поступали разные предложения о сотрудничестве.

Одно из интересных предложений он принял, и последние пять лет работал в специально созданной клинике, где экспериментировал в создании идеального переводчика, который ученый условно назвал наноколлайдер.

Рядом с ним в медицинском Центре наноразработок трудились японка и кореец, грек и американка, француженка и китаец, русский и молдаванка. Они потратили несколько лет, работая рядом с академиком Аховым. Каждый верил в то, что вместе, в команде всё получится.

Однако, Святослава Сергеевича смущали последние результаты исследований. После тщательного анализа, он пришел к твердому выводу – кто-то ему сознательно мешает. Только вот кто и зачем?

Академик не первый раз привлекал своего внука к научным исследованиям. И в этот раз рассчитывал на помощь Руслана. За свои неполные одиннадцать лет мальчик трижды

участвовал в медицинских экспериментах этого отделения.

Здесь несколько лет назад собрали детей ученых, которые согласились на эксперимент со своими чадами. Некоторые родители трудились в этой же клинике и могли заходить, навещать своих мальчиков и девочек. Другие появлялись в определенные приемные дни. Каждый из пап и мам знал, что дети участвуют в важном научном эксперименте под руководством академика Ахова. Но никто не знал содержания работы.

Всё хранилось в строжайшей тайне.

В клинику Свята, как за глаза называли это медицинское учреждение, не редко приходили предупреждения, угрозы. Писали, чтобы «профессор не заходил далеко в своих разработках». Сегодня после обеда его как раз ждала встреча с тем, кто, возможно, слал письма-предупреждения. Может быть этот человек, которого никто не видел, а только читал его электронные послания, разрядит ситуацию? Как-никак, а его подпись «Великий Блоггер» к чему-то обязывает.

В коридоре послышался шум и крик девочки:

– Люди! Люди! Вы слышали, что было? – Кира волновалась не на шутку, приглашая ребят из соседней палаты. Она открыла дверь в комнату мальчиков, и те устремили на нее недоуменные взгляды.

– И что было? – не удержался Юра.

– Погибла Дашка! Она не очнулась после инъекции Свята.

– Просто она в коме. И не первый раз. – Нурлан был споко-

ен и невозмутим. – Как ты можешь поднимать шум, не разобравшись?

Мартышка Дашка – любимица всех ребят. Именно на ней проводили опыты с животными в подтверждение правоты ученых медицинского Центра.

В свое время Святослав Сергеевич привез несколько её сородичей из Юго-Восточной Азии. Он угодил там с туристической компанией в переделку. Переправлялся на пароме, который внезапно атаковала стая обезьян. Люди кинулись от них на противоположный борт, паром стал крениться, и перед глазами удивленных туристов появились миллионы морских ежей. Выбор стал не шуточный: с одной стороны дикие обезьяны, с другой – колючие ежи. Что делать?

Спасли людей дельфины. Они пронеслись у борта судна, и испугали обезьян, которые уже были на пароме. Люди и звери попрятались в кубрики, и с неудобствами, в страхе, приплыли к противоположному берегу. Однако, дюжина человекообразных оказалась заперта в одной из кают. Их вытащили на волю, и Дашка вместе с сородичами попала в опытную лабораторию Ахова.

– Да. Кома – это не конец жизни, – вставил Руслан.

– Ты – наш новенький? Я – Кира, – представилась и присела в реверансе Кира. У нее уже пропал интерес к судьбе Дашки, и все свое внимание она устремила на Руслана. Внук Свята сидел на кровати и болтал ногами. Красивые, чуть раскосые по-восточному глаза рассматривали девочку.

– Рус. Или Руслан. Старо-новенький, – они улыбнулись одновременно.

– Это как так старо-новенький?

– Я в этой клинике не впервой. Последний раз был полгода назад. А ты давно здесь?

– Вторую неделю она туточки! – В дверях появилась Ксюшка, которая слегка подтолкнула Киру в палату и вошла следом. Ей очень хотелось посмотреть на Руслана и, забыв про приличия, девочка предстала на пороге. – Ксения! Здесь уже десять дней, предвижу твой вопрос и сразу на него отвечаю.

– Долгожительница. – Не удержался от сарказма Нурлан. К тому же, он очень ее недолюбливал. – Стучать не надо, когда заходишь в чужой дом?

– Все вокруг свободное, значит все мое! – моментально огрызнулась Ксюшка.

В палату вошел Святослав Сергеевич.

– Успокоились, соперники! Брейк, как говорят в боксе. Девочки – к себе в палату. Мальчики – к себе. Мне надо пообщаться с Русланом.

В быстро наступившей тишине доктор прошел к больному. Мальчишки легли на свои кровати и уткнулись в планшеты.

– Итак, Руслан, как самочувствие после укола Елены Петровны? Полегчало?

– Готов к труду, учебе, спорту... – весело ответил внук.

Было заметно, что он выглядит гораздо лучше, чем при первом посещении врача. И добавил в рифму. – Только съел бы чаю с тортом.

– За едой дело не станет. Подкрепиться тебе нужно обязательно. – Доктор заглянул мальчику в глаза, проверил биение пульса, ударил молоточком чуть ниже колена. – Все идет хорошо. Голова не болит? Как слух? Зрение?

– В норме! – отрапортовал Руслан, приложив руку в военном приветствии.

– Пойдем, дружок, провожу тебя в нашу столовую и распорядюсь о твоём кормлении. Посекретничаем заодно...

Глава 4. Помогите Даше!

«Помогите Даше! Помогите Даше!» – услышал шепот Руслан, когда возвращался из столовой по коридору, увешанному гирляндами из множества живых цветов. Они колыхались при его движении вдоль стен, шелестели зелеными листочками и шептали: «Помогите Даше! Помогите Даше!»

Поначалу Руслан никак не мог понять, откуда звучат эти голоса. Но, прислушавшись, понял, что выющиеся вдоль стен листочки зовут его помочь обезьянке.

Руслан вошел в палату за напарником, способным показать место, где живет Даша. Про неё он только слышал, но ни

разу не видел клетку с этой обезьяной. Первые часы после подъема не давали ему полной уверенности в своих силах, да и вдвоем было веселее.

Нурлана в палате не оказалось, а Юрий мгновенно согласился участвовать в поисках. Он быстро подскочил с кровати и повел Руса в лабораторию приматов.

Как только мальчики спустились на первый этаж, то услышали приглушенные голоса людей в конце коридора.

– Вколи ей еще пару кубиков, чтобы подольше не просыпалась, – говорил тихим басом мужчина.

– После такого укола она может уже не проснуться! – горячо шепнула женщина.

– Черт с ней! Коли!

– Мы не сможем узнать результаты последних опытов! – настаивала на своем женщина. – Вдруг с Дашкой все получилось отлично?!

– Не твое дело! Коли!. Сейчас не время получать достоверные...

Мужчина не успел договорить, так как Руслан, спускавшийся за Юриком, налетел в темноте на ведро и швабру. От неожиданного в темноте грохота захотелось прикрыть уши, и только после наступившей тишины ребята осторожно двинулись в сторону лаборатории. Двери в клетку с Дашкой оказались прикрыты, внутри комнаты – тихо. Спорившие мужчина и женщина, как будто растворились на первом этаже, где кроме двух ребят и Даши не было никого.

– Ты знаешь, кто это разговаривал? – спросил Руслан.

– Однозначно, Елена Петровна... А вот мужчину я не слышал прежде, – уверенно ответил Юрик. – У меня идеальный слух, я пятый год учусь в музыкальной школе. Не сомневайся.

– Давай посмотрим на Дашку?

– Давай...

Животное лежало на боку и глубоко дышало с закрытыми глазами. Небольшое ее тельце вздрагивало, как от испуга, только чаще, чем принято, дергалось мелкой дрожью. На черной канюле мерцали перламутровые отсветы. Пасть скалилась, большие пухлые губы пытались что-то произнести, и Руслан наклонился ближе к обезьяне.

– Не доверяй Елене, бойся Блоггера, – ясно услышал Рус шепот животного и повернулся к Юре.

– Кто такой Блоггер?

– Не знаю. А что? Ты понимаешь язык зверей?

– Она же сказала на обычном русском языке! Ты что, не слышал?

– Нет. Какое-то бульканье обыкновенное, обезьянье: у-у-у...

– Потом поговорим. Пойдем скорее наверх, – позвал Рус. – Надо вызвать ей врача.

Оглядываясь по сторонам, ребята двинулись по коридору наверх. Вокруг не было не души. Тихая и спокойная жизнь клиники разливалась по коридорам и закрытым кабинетам.

По дороге мальчики никого не встретили.

На своем этаж Руслан позвонил деду.

Телефон Святослава Сергеевича молчал.

Тогда мальчик перезвонил в приемное отделение и представившись, попросил:

– Если вам не трудно, срочно займитесь Дашкой! Она вся трясется, – попросил Руслан, а потом добавил, – и закройте вход на первый этаж. Мне дед звонил, что бы я вас предупредил.

– Холосо. Селаем! – ответил звонкий женский голос с сильным азиатским акцентом. Похоже, что дежурила Цзы.

Юрик плотнее прикрыл дверь в палату, и принялся рассказывать Нурлану о ночном происшествии. Сосед по палате внимательно выслушал рассказы ребят и спросил Руслана.

– Слушай, дружище, что-то я не пойму. Когда с тобой японка говорит на плохом русском языке, и ты ее понимаешь, все ясно. Но как ты узнал, что Дашке помощь нужна?

– Да, – так же тихо спросил и Юра. – И что тебе нашептала маргышка, предупреждая о плохих людях?

– Еще спросите, что мне говорили воробьи и комары на подоконнике!

– Ты и с ними разговаривал?! – в один голос спохватились Нурлан и Юра.

– Ни с кем я не разговаривал, – сурово ответил Руслан. – Это они мне говорили, а я только слушал. Кто вам мешал внимательнее прислушиваться?

– Как бы я не прислушивался, все равно мне не понять шелест, скрип, писк, бульканье или чирикание, – твердо заявил Нурлан.

– Может, у меня такая интуиция, что я их чувствую! – прижав рукой внезапно занывшую на руке канюлю, начал спорить Руслан.

– Не хочешь нам говорить, и не надо, – обиделся Юрик и лег на свою койку.

– Утром потолкуем, – Нурлан направился к своей тумбочке, взял смартфон, лег и отвернулся к стене. – Разговор окончен. Всем спокойной ночи...

Руслан лежал на спине и анализировал события дня. Сначала ветки за окном отбивали ему музыкальный марш, потом пищали на подоконнике комары, чирикал о погоде воробьи, в коридоре шептали листья, ночью с ним говорила обезьяна. Дед предупредил за ужином, чтобы Рус не удивлялся ничему в клинике и ежедневно рассказывал обо всем необычном. Исследование, в котором внук принимает участие в этот раз, может дать непредсказуемые результаты в любой момент. Важно этот момент не упустить.

– Может быть это и есть результат исследования деда? – спросил себя Рус и оглянулся вокруг. На потолке сверху тихо пищали комары, дрожала ветка за окном, рядом сопел Юрка, что-то напевал смартфон Нурлану. – А может, правда, я слышал голоса, не принадлежащие людям? Так почему я их сейчас не слышу? Или мне показалось?

Руслан тихо встал с кровати, и вышел в коридор. Специально прошел медленно, а потом и быстро мимо зеленых растений на стене. Даже к аквариуму с рыбками наклонился. Результат был нулевым: никого и ничего он не слышал.

Руслан вернулся в палату и прошептал Нурлану:

– Послушай, Нурланчик. Не обижайся на меня. Я, правда, сам не понимаю, что происходит. То слышу, то не слышу...

– Ладно, проехали. – Отходчивость Нурлана всем нравилась. Спокойный, уравновешенный, казалось, что он все делает медленнее других. Но расчетливо и точно.

– Ты слышал о Блогере? – спросил Руслан.

– Если ты имеешь в виду Великого Блогера, то он известен всем в Интернете. Пишет везде две латинские буквы: «V» и «B» Это один из крупнейших учредителей порталов, владелец новостных сайтов. Богач! Самое интересное, что все о нём знают, но никто его никогда не видел.

– Так не бывает! – Юрик все слышал, и не выдержал долгого своего молчания. – Человек либо есть, либо его нет.

– Или это не человек... – Добавил тихо Рус и направился к своей тумбочке. На верхней полке лежали его любимые шоколадные конфеты и несколько сникерсов. – Держите!

Мальчишки поймали угощение и с шумом фольги сняли обертки.

– Откуда они у тебя? – спросил Нурлан полным ртом.

– Дед постарался. Знает, что я люблю.

– Вкусно лежать в клинике, где есть такая родня, – улыб-

нулся Юра, и ребята весело засмеялись.

Глава 5. Мечты и кошмары

Поздно ночью коридоры клиники Свята накрывала тишина. Пациенты отдыхали в своих палатах, врачи уходили домой и только дежурный персонал сидел на своих рабочих местах.

В палате у девочек вечером было тихо. Кира лежала на ле-

вом боку, свернувшись калачиком. Она любила по вечерам отвернуться к стене и представлять себя супер звездой на сцене театра или главной героиней блокбастера. В последние дни ее фантазии все отчетливее возникали в голове и содержанием напоминали увлекательные многосерийные фильмы. В такие минуты она начинала спрашивать себя: «Почему именно здесь, в клинике, я улетаю в свои мечты так реально? Что со мной происходит после ввода суспензии? Может это результаты эксперимента Святослава Сергеевича?»

Рядом Ксюшка смотрела картинки в журнале «Караван истории». Она наобщалась с ребятами, доела конфеты, которые передали из дома. А теперь громко смеялась над каждой новой фотографией. Ксюшка не задумывалась о смысле своего присутствия в палате.

– Как они могут такое носить? Вот люди?! Не понимают что ли?! – вслух возмущалась девочка. Ксюшка была абсолютно спокойна с людьми, что ее окружали, но в телевизоре, книгах и журналах находила предлог для возмущения и негодования. – Если бы я могла перемещаться в пространстве, я бы им показала...

– Как тебе Руслан? – решила остановить возмущение соседки и отвлечься от своих фантазий Кира. Их койки стояли у одного окна, и лежали они головами друг к другу: очень удобно не видеть, а лишь слышать подругу. Рассуждать о невозможном перемещении в пространстве она не хотела.

– Очень даже симпатичный мальчик. Только совсем ребенок...

– Это почему?

– Если бы не Святослав Сергеевич, его бы никто и не заметил. А родственника профессора пропустить невозможно.

– Ты не пропустишь никого, кто будет рядом.

– Мой взгляд заточен на оптимальный и максимальный эффект!

– Ты сама поняла, что сказала? – искренне возмутилась Кира.

– А разве это важно?!

«Да... наделила жизнь нечаянной подругой. – Кира не стала ей отвечать. – Хорошо, что не полная идиотка, а просто длинноногая кукла. Копия худящей Барби! И как такие девочки нравятся мальчикам? Юрик точно от нее млеет. А что с него взять? Такой же красавчик глупый. Но ... сильный!»

Обе девочки услышали, как хлопнули двери в соседней палате.

– Как думаешь, чего они бегают? – спросила Ксюшка. Ее любознательность не знала границ. – Стать бы невидимкой и перемещаться в клинике, чтоб никто меня не замечал... Давай посмотрим?

– Не хорошо это...

Но Ксюшка не стала дожидаться ответа и быстро подскочила с кровати. Через минуту она прильнула к дверям палаты, где жили мальчики. В щель у двери видно было пло-

хо, но слышно хорошо, когда они говорили громко. Девочка прислушалась:

– У меня есть идея, – отсмеявшись и проглотив конфету, сказал Руслан. – Давайте будем теперь командой!

– Класс! Мне идея нравится, – согласился Юрик. – Создаем тайную команду. А что мы будем делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.